

соответственно). И это несмотря на рост ставки по рублёвой ипотеке – с 11,9% в ноябре 2013 г. до 12,3% в январе 2014 г. Понятно, что дело тут не столько в показателях рынка жилья (динамике цен и объёмах предложения), сколько в макроэкономической нестабильности. Свершившаяся девальвация рубля, продолжающееся падение ставок по депозитам, рост перечня банков, у которых Центробанк отозвал лицензию, – всё это способствовало форсированному притоку денег в январе на рынок жилой недвижимости.

В ближайшие месяцы рынок жилья ожидают серьёзные испытания, связанные с изменениями в финансовом секторе: повышение ставки Банка России и девальвация рубля несомненно приведут к дальнейшему росту ставок по рублёвым ипотечным кредитам. А ведь при каком-то их уровне спрос на кредиты может начать падать.

P.S. Опубликованные в прошедшую пятницу Росстатом данные свидетельствуют о сохранении высоких темпов ввода жилья и в феврале (+40% к февралю 2013 г.), а объём предложения нового жилья в декабре 2013 г. – феврале 2014 г. (25,1 млн. м²) даже незначительно превзошёл прошлогодний результат (24,9 млн. м²).

Елена Балашова

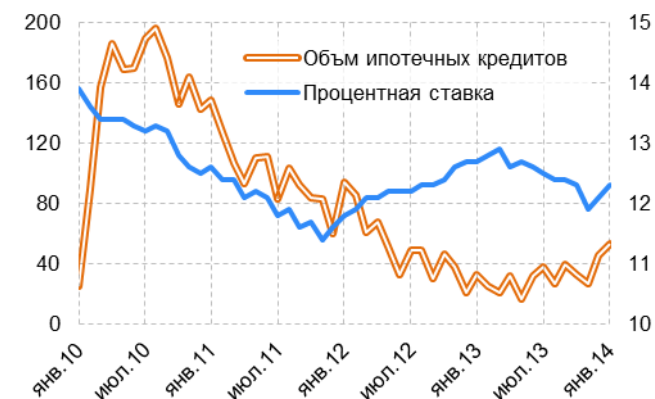
Бюджет

3. Налоговый маневр в нефтяном секторе

Согласие пойти на снижение экспортных пошлин на нефть, данное Россией при создании Таможенного союза, может разрушить хрупкую конструкцию налогообложения нефтяного сектора, которую с таким трудом создал Минфин.

С середины 90-х годов российское правительство использует довольно экзотический инструмент изъятия природной ренты – экспортную пошлину на нефть. В принципе, после нескольких настроек и перенастроек параметров, этот

Рис. 2.3. Процентная ставка (правая шкала) и динамика объёмов рублёвых ипотечных кредитов (левая шкала), прирост (снижение) к соответствующему месяцу предыдущего года, в %

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

инструмент стал работать достаточно хорошо (если не считать, что по-прежнему экспорт нефтепродуктов из России более выгоден, чем экспорт сырой нефти, хотя в мировых ценах набор нефтепродуктов, производимый в России из тонны нефти, стоит дешевле тонны нефти) – по крайней мере, и бюджет наполняется, и нефтяные компании особо не жалуются.

Однако создание Таможенного союза с Казахстаном, у которого экспортная пошлина более чем в 4 раза ниже, и Беларусью, которая нефть вообще не добывает, сделало вопрос об экспортных пошлинах одним из главных камней преткновения на пути гармонизации налоговой политики. Создавать ТС нужно было быстро, времени на раздумья не было, и тогда было решено эту проблему отложить. Казалось, на долгий срок – аж, до 2015 года. В обмен на право России сохранить на это время действующие размеры экспортной пошлины, она пообещала оказывать финансовую поддержку (в разной форме) остальным двум участникам ТС. Масштаб этой помощи достаточно велик, хотя, похоже, никто точно его не хочет посчитать, ведь он не показан в российском бюджете. По разным оценкам, он составляет от 6,5 до 10 млрд. долларов в год.

И вот 2015 год уже замаячил на горизонте. Если строго следовать существующим договоренностям, то и Казахстан, и Беларусь могут «не оглядываться» на Россию и установить свои собственные налоговые режимы при экспорте нефти. И установить экспортную пошлину на уровне 80 долл./тонну (как в Казахстане сегодня) или еще ниже. Но тогда... (страшно подумать!) вся российская нефть начнет экспортироваться через дочерние компании, зарегистрированные в соседних странах, а федеральный бюджет лишится примерно 25% своих доходов. Конечно, такой вариант для России неприемлем! Но и взять обратно данное слово уже нельзя. И передоговориться о сдвигке введения нового режима на год-другой будет крайне трудно, да и бессмысленно это – все равно, новый налоговый режим России нужно создавать. Только вот какой?

Пока четкого ответа на этот вопрос нет ни у кого. По данным газеты «Ведомости» в Минфине рассматривается вариант снижения экспортной пошлины до уровня

Таблица 3.1. Изменение налогообложения в нефтяном секторе в 2013–2016 гг.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Предельные ставки экспортных пошлин на нефть, %	60	59	57	55
НДПИ на нефть (базовая ставка), руб./тонну	470	493	530	559
Акцизы на бензин класса 3, руб./тонну	9 750 / 9 750	10 725	12 879	12 879
Акцизы на бензин класса 4, руб./тонну	8 560 / 8 960	9 916	10 858	10 858

Источник: Минфин.

Казахстана и одновременного повышения НДС на нефть, да еще и таким образом, чтобы федеральный бюджет остался в плюсе.

На бумаге минфиновская идея выглядит вполне реалистичной, по сути не меняющей суммарную нагрузку на нефтяную отрасль. Но это только на бумаге, а на деле...

Во-первых, увеличение ставок НДС немедленно приведет к повышению цен на бензин внутри страны, т.к. этим налогом облагается вся добываемая в стране нефть. Цены на бензин на внутреннем российском рынке формируются по принципу netback, т.е. из экспортной цены на бензин вычитается экспортная пошлина и расходы на транспортировку. Далее полученная базовая цена увеличивается на различные торгово-транспортные наценки, акциз на бензин и НДС. Таким образом, при прочих равных, любое снижение экспортных пошлин должно вести к повышению цены бензина «на пистолете». По нашим оценкам, при цене нефти 110 долл./барр., современном соотношении экспортных пошлин на нефть и бензин и обменном курсе 36,2 руб./долл., **при снижении предельной ставки экспортной пошлины на нефть на 1 процентный пункт, розничная цена на бензин увеличивается на 350 руб./тонну или на 26 коп./литр бензина.** Очевидно, что любое значимое снижение экспортной пошлины достаточно быстро приведет к резкому повышению цен на бензин, а вслед за ним на большую часть промышленных и потребительских товаров.

Минфин видит эту угрозу и предлагает отказаться от акциза на бензин. Но с одной стороны, даже если обнулить акциз на бензин, это не позволит снизить экспортную пошлину более чем до уровня 240 долл./тонну (при цене нефти 110 долл./барр.). С другой стороны, акциз на бензин частично уплачивается в региональные бюджеты, а НДС – в бюджет федеральный. Каким образом вернуть деньги регионам (и вообще, нужно ли это делать)? Минфин пока не говорит.

Во-вторых, экспортная пошлина, вернее, ее снижение, активно используется правительством для компенсации повышенных затрат при разработке

месторождений, расположенных, например, в Восточной Сибири. Обнулить, конечно, можно и пониженную пошлину, но тогда и эффект для нефтяников будет совсем иным. А снижать объемы добычи нефти Минфину, конечно, никто не позволит.

В-третьих, повышение НДС сильнее всего ударит по малым компаниям, которые не экспортируют нефть, а продают ее исключительно на внутреннем рынке. Их положение и так незавидно – доля добываемой ими нефти устойчиво снижается (в то время как в США растет), а тут еще и повышение налогового давления.

В-четвертых, при резком снижении экспортных пошлин нерентабельными становятся многие российские нефтеперерабатывающие предприятия (их нынешняя рентабельность обусловлена исключительно действующим налоговым режимом в нефтяном комплексе). Но может, уже и не стоит искусственно поддерживать их жизнедеятельность?

Одним словом, до начала 2015 года осталось не так уж много времени, а до того момента, как должен быть сверстан проект федерального бюджета на 2015 год, еще меньше. А вопросов пока гораздо больше, чем ответов.

Андрей Чернявский